

О ТИПАХ И СПОСОБАХ ДЕРИВАЦИИ АФОРИСТИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

В докладе рассматриваются семантические и грамматические параметры афористических высказываний как единиц речи (языка). Определяется понятие афористической деривации как совокупности способов, средств и приемов (моделей) образования новых афоризмов в современном русском языке. Выделяются два типа деривации афористических высказываний – первичный и вторичный. Описываются способы первичной деривации неprecedентных афоризмов (семантические и грамматические средства выражения значения обобщения) и клишированных афористических единиц (переосмысление общего значения, фразеологизация семантической и грамматической структуры и т.д.). Рассматриваются способы вторичной деривации афоризмов – возникновение новых афористических высказываний в результате фонетической, грамматической, лексико-семантической и др. трансформации исходных фраз (которые могут быть как афоризмами, так и не афоризмами).

Афоризм – это “устойчивое изречение, содержащее обобщенную и законченную мысль” [7]. В современной лингвистике афоризмы определяются как “единицы языка / речи” [2], изоморфные по структуре и способам функционирования таким языковым единицам, как слова и фразеологизмы. Корпус афоризмов квалифицируется как отдельная, афористическая система языка наряду с лексической и фразеологической, а описание их языковой природы как отдельная область лингвистики – лингвистическая афористика [4].

Одной из актуальных проблем лингвистической афористики является изучение способов образования новых афоризмов в речи. Если форма (грамматическая) выражения афористического значения – высказывание обобщающей (генерализованной) семантики, или “универсальное”, – уже однозначно определена и описана как часть грамматического строя языка [3, 8], то сама структура афоризма не анализировалась в терминах уровня моделирования системы языка. По этой причине механизм порождения в речи новых афористических высказываний во многом остается неясным. В данном докладе нами будет предпринята попытка определить понятие “афористическая деривация” и описать основные модели образования новых афоризмов.

Под “афористической деривацией” следует понимать всю совокупность самых разнообразных способов, средств и приемов (моделей) образования новых афористических высказываний при помощи различных грамматических и лексико-семантических средств языка. Можно выделить два основных типа афористической деривации: 1) первичную и 2) вторичную, т.е. возникновение новых афоризмов на основе уже существующих афористических единиц.

Афоризмы принято рассматривать как “фразы (т.е. синтаксически они являются предложениями)” [2], поэтому первичная деривация афоризмов изоморфна синтаксической деривации (в одном из ее проявлений).

Поскольку в языковой памяти хранятся не некие абстрактные формулы, а конкретные формы предложений, первичную деривацию афоризма часто определяет не конструирование всякий раз новой синтаксической структуры предложения (с одновременным ее наполнением тем или иным содержанием, обобщающим действительность), а актуализация в речи прецедентных синтаксических структур (инвариантных для данного деривационного ряда афоризмов). Ср.: а) *Закон есть закон ↔ Война есть война ↔ ... ↔ Правда есть правда*; б) *Гулять так гулять ↔ Любить так любить ↔ ... ↔ Искать так искать*; в) *Молчание – золото ↔ Знание – сила ↔ ... ↔ Время – деньги* и т. п. На материале пословичной афористики в грамматическом строе русского языка были выделены так называемые “фразеологизированные предложения”, которые можно рассматривать, в известном смысле, производной основой первичной деривации афористических фраз.

В качестве формантов первичной деривации афоризмов выступает ряд особых семантических форм основных грамматических категорий: 1) семантическая форма общности числа, ср.: *Собака – друг человека* и *Собака – его единственный друг*; 2) форма настоящего постоянного владения времени (так называемое “настоящее вечных истин”), ср.: *Лошади едят овес и сено* и *Лошади ели овес и сено*; 3) разновидность синтаксического значения времени в предложении – атемпоральное значение предложения, ср.: *Сумма углов треугольника равна 180°* и *Сумма углов треугольника измерено верно* и т. д.

Необходимым условием первичной деривации афоризмов является генерализация семантики высказывания, т.е. эксплицитное или имплицитное наличие квантора общности (“всеобщности”) как одной из логико-семантических форм объективной модальности. Ср.: *Всему (всегда, всюду) своё время* и *Прозулкам с завтрашнего дня в санатории будет определено своё время* и т. п. Именно наличие квантора общности служит категориальным признаком структурно разнородных афоризмов, объединяющим их в класс единиц, обладающих свойством афористичности.

Устойчивые (воспроизводимые) в речи афоризмы (из числа пословиц, крылатых фраз и т.д.) являются раздельнооформленными единицами и так же, как слова и фразеологизмы, “обладают парадигмами” [6, с. 250] форм своего употребления. Преобразования структуры устойчивых афористических фраз в речи не всегда релевантны парадигматическим трансформациям. Это могут быть и единичные модификации афоризмов (“индивидуально-речевые варианты”), и их намеренное перефразирование, и даже почти полное “растворение в речи”. Пределом перефразирования афоризма в речи выступает, с одной стороны, его исчезновение в данном контексте (реконструкция первоначальной формы афоризма оказывается невозможной), а с другой – появление нового афоризма “заведомо не синонимичного первоначальному” [5].

Перефразирование афористического высказывания, в результате которого появляется новый афоризм, можно определить как вторичную афористическую деривацию. Новый афоризм возникает в результате следующих трансформаций исходных афористических фраз:

1) Трансформация фонстической структуры афоризма, что является мало продуктивным способ вторичной афористической деривации, поскольку, как правило, используется для образования афоризмов-каламбуров, семантику которых определяет острота-парадокс (при этом часто за счет утраты значения обобщения). Ср.: *В споре рождается истина* → *В споре рождается и стена*, *Истина в вине* → *Истина в Вене*, *Дома и стены помогают* → *Дома и сцены помогают*; *Терпи казак – атаманом будешь* → *Терпи кова, а то мамой будешь* и т. п.

2) Трансформация морфологической структуры компонентов афоризма, когда с изменением морфологического оформления одного (либо некоторых) из компонентов исходной афористической фразы, возникает новый афоризм. Ср.: *Быть или не быть – вот в чем вопрос* → *Есть или не есть – вот в чем вопрос*; *Жизнь – театр* → *Жизнь театру*, *Хорошо смеется тот, кто смеется последним* → *Хорошо смеется тот, кто смеется над последним*, *Все хорошо в меру* → *Все хорошее в меру*, *Один за всех и все за одного* → *Один за всем и все на одного* и т. п.

3) Трансформация лексико-семантической структуры афоризма, чаще посредством субституции лексических (или фразеологических) компонентов, что является наиболее продуктивным способом вторичной афористической деривации (с его помощью образуется более половины всех новых афоризмов). Ср.: *От великого до смешного один шаг* → *От любви до ненависти один шаг*, *Долг платежом красен* → *Долг платежом опасен*, *Ум хорошо, а два лучше* → *Рубль хорошо, а два лучше*, *Сколько волка не корми, а он всё в лес смотрит* → *Сколько мужа ни корми, и он всё в ресторан смотрит*, *Не имей сто рублей, а имей сто друзей* → *Не имей денег, имей хороших людей для обращения*, *Работа не волк, в лес не убежит* → *Работа не волк, но и на неё охотники есть* и т. п.

4) Трансформация синтаксической структуры афоризма включает в себя присоединение к исходному афористическому высказыванию некоторой новой части, его “усечение” [5], инверсирование компонентов афоризма, смену модуса и др. Ср.: *Дорог не подарок, а внимание* → *Дорог не подарок, а внимание, оказываемое подарку*; *Минёр ошибается один раз* → *Минёр ошибается один раз, – когда идёт в минёры*, *Называй вещи своими именами* → *Называй вещи своими*; *В человеке всё должно быть прекрасно* → *Все прекрасно*; *Труд создал человека* → *Человек создал труд*; *Горбатого молоток исправит* → *Горбатого <и> могила не исправит*; *Поймите меня правильно* → *Не поймите меня правильно* и т. п.

Все описанные способы вторичной деривации широко представлены в корпусе так называемых “антипоговий” русского языка [1].

Особенности деривации афористических высказываний заслуживают специального изучения не только в рамках лингвистической афористики, но и в терминах грамматики, семантики, теории текста.

Литература

1. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа / СПб.: Издательский дом "Нева", 2005. – 576 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Национально-культурная семантика языковых афоризмов [1983] // Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1990. – С. 71–80.
3. Гаврилова Е. Н. Универсальные высказывания и другие обобщающие суждения // Научные доклады высшей школы: Филологические науки. – М., 1986. – № 3 – С. 56–62.
4. Иванов Е. Е. Афоризм как единица языка vs речи: (К истории и теории понятия) // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы: В 2 т. – М.: Физматлит, 1995. Т. 1. – С. 192–193.
5. Крейдлин Г. Е. Структура афоризма // Проблемы структурной лингвистики: (1985–1987) / Отв. ред. В. П. Григорьев. – М.: Наука, 1989. – С. 196–206.
6. Пермяков Г. Л. К вопросу о структуре паремиологического фонда // Типологические исследования по фольклору: Сборник статей памяти В. Я. Проппа (1964–1970). М.: Наука, 1975. – С. 247–274.
7. Прохоров Ю. Е. Афоризм // Русский язык: Энциклопедия [1979] / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БРЭ; Дрофа, 1997. – С. 42.
8. Шмарина В. И. Универсальное высказывание и лингвистические средства его выражения: (На материале английского языка). Автореф. ... канд. филол. наук. – М., 1975. – 19 с.